

Традиционно принято считать, что терминология системна: «... никто не сомневается в том, что термины той или иной сферы научного познания находятся между собой в строго закономерных семантических связях и образуют известную систему» [1, с.75]. В процессе работы над созданием новых терминов и упорядочиванием отдельных терминосистем главную роль играют два момента: «полнота и верное обособление обозначаемого, с одной стороны, и само идеально отобранное для каждого такого понятия обозначение – с другой» [2, с. 94].

Процесс терминотворчества как акт сознательного образования научно-технического термина включает следующие этапы:

- 1) установление места терминируемой реалии в соответствующей системе;
- 2) определение признаков, наиболее характерных для данной реалии как компонента данной системы;
- 3) выбор способа терминообразования, адекватно отражающих эти признаки;
- 4) составление дефиниции;
- 5) выбор терминоэлементов системы;
- 5) придание терминоэлементам правильных грамматических форм и правильных грамматических отношений между ними [3].

Занимаясь созданием и исследованием терминов, лингвисты обычно устанавливают их границы. Эти границы отмежевывают термины от других понятий, которые ошибочно можно принять за термины. Так называемый *предтермин* используется для именованного нового понятия, для которого сразу не удастся подобрать подходящий термин. В качестве предтермина обычно выступают описательный оборот (многословное номинативное словосочетание, применяемое для называния понятия и позволяющее точно описать его сущность, но не отвечающее требованию краткости), сочинительное словосочетание, а также сочетание, содержащее причастный или деепричастный оборот. От терминов предтермины отличаются временным характером,

неустойчивостью формы, невыполнением требований краткости и общепринятости, а зачастую и отсутствием стилистической нейтральности. В большинстве случаев со временем предтермины конечно же вытесняются терминами. В ряде случаев замена предтермина лексической единицей, более соответствующей терминологическим требованиям, затягивается, и предтермин тогда закрепляется в специальной лексике, приобретая устойчивый характер и становясь *квазитермином*.

Термин находится в некоторой терминологической системе с того самого момента, как в нее попадает и как становится ее частью. Для существования терминосистемы, – как, собственно, и для существования термина, поскольку он входит в нее, – необходимы высокий уровень научно-технического и производственно-технологического развития с соответствующим инструментарием в виде научной, учебной, справочной литературы, институтов, передачи научных знаний и опыта, сознательных усилий узких специалистов и терминологов по упорядочиванию терминов.

Почему же не приживаются в научно-техническом обиходе термины, которые, казалось бы, можно считать близкими к «идеальным» или «абсолютно совершенными терминами»?

В начале XX века поэт-футурист В. Хлебников попытался составить маленький словарь для нужд нарождавшейся авиации. Он искусственно произвел множество слов от корня *лет*, чтобы они называли новые понятия: *летоба* – вместо иноземного *авиация*, *летавица* или даже *лтица* – взамен нерусского *авиаторша*, и так далее и тому подобное. Все эти слова имели очень ученый вид. Но из них изо всех не удержалось в языке ни одного. А в то же время сами летающие люди, не размышляя много, произвели от того же самого корня *лет* громадное число совсем других слов: *летчик*, *летный*, *вылетаться*, *подлетнуть*, *подлетка*, *облетать* (параллельное *обкатать*, *объездить*) и т.д. И вот эти-то неученые слова действительно прочно вошли в язык, стали широко известны... [4, 185–186].

Но В. Хлебников – не профессиональный лингвист, а трудности бывают и у лингвистов. Рассмотрим несколько самых распространенных в лексикологии любого языка понятий – такие понятия как *терминология* и *терминоведение*. Отметим, что даже в этих терминах нет смысловой упорядоченности. Так,

терминология рассматривается то как сложившаяся совокупность терминов определенной области знания, то как наука о терминах этой определенной области знания, то как то и другое вместе взятое. Присутствие в лингвистике понятия *терминоведение* в определенном смысле устраняет эту путаницу: в значении 'наука, изучающая специальную лексику с точки зрения ее типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования' понятие *терминоведение* успешно заменяет *терминологию* в упомянутом значении, но это не дает нам получения ответа на вопрос, почему различают теоретическое, прикладное, общее, типологическое, сопоставительное, семасеологическое, ономазиологическое, историческое, функциональное, наконец, когнитивное *терминоведение*, и при этом, заметим, мы нигде в литературе не встречаем *терминологию* сопровождении с вышеназванными эпитетами и упомянутом значении 'наука'.

Очевидно, что проблемы образования "идеального" термина требует тщательного изучения, наряду с проблемами "вхождения" нового термина не только в "идеальную" терминосистему, подчиняющуюся правилам системной организации лексики, но и в профессиональную коммуникацию в соответствующей области науки и техники.

Литература

1. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем./Общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А.Звегинцева. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 2000.
3. Лотте, Д. С. Краткие формы научно-технических терминов / Д. С. Лотте. – М.: Наука, 1971.
4. Успенский, Л. В. Слово о словах: Очерки о языке / Л. В. Успенский. – Минск: Нар. асвета, 1989.